

**Отзыв официального оппонента на диссертацию
на соискание ученой степени кандидата богословия
иеродиакона Елисея (Меняйлова)
«Взаимоотношение Болгарской Православной и
Русской Православной Церквей в контексте государственной
вероисповедной политики в 1944 – 1962 гг.»**

Тема диссертационной работы иеродиакона Елисея (Меняйлова) в настоящее время имеет очевидное актуальное значение. Несколько дней назад состоялся официальный визит в Болгарскую Православную Церковь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, приуроченный к празднованию 140-летия освобождения Болгарии от османского ига. Визит еще раз подчеркнул нерушимость уз любви и дружбы между двумя братскими Церквями. Становление тесных официальных контактов между ними происходило в период, избранный для рассмотрения в настоящей диссертации. Этот период совпадает с важнейшим этапом в истории Болгарской Православной Церкви, связанным с преодолением более, чем 70-летней схизмы, приобретением ею канонической легитимности и выходом из многолетней изоляции в Православном мире, а также восстановлением в ней Патриаршества. Все это происходило на фоне коренных преобразований в общественно-политической жизни Болгарии, прихода к власти антифашистского Отечественного фронта и фактическим установлением коммунистического режима. Упомянутые события вели к установлению в Болгарии новой модели церковно-государственных отношений, имеющей сходные черты с той моделью взаимодействия государства и Церкви, которая сложилась на тот период в Советском Союзе. При всей неоднозначности государственной вероисповедной политики, как в СССР, так и в социалистической Болгарии, обе страны, заботясь о поддержании своего положительного имиджа за рубежом, проявляли заинтересованность в развитии международной активности своих Церквей как свидетельства якобы свободного существования, а также в координации их усилий. Все это создало дополнительные предпосылки для укрепления тесного сотрудничества Болгарской и Русской Православных Церквей.

Роль Русской Православной Церкви в процессе перехода Болгарского Патриархата из состояния практически полной изоляции к статусу самостоятельного и активного субъекта межправославных отношений, пришедшемся на послевоенный период, трудно переоценить. Диссертация иеродиакона Елисея проливает свет на посреднические усилия Патриаршего Местоблюстителя, а затем Патриарха Московского и всея Руси Алексия I в переговорах между Болгарской Церковью и Константинопольским

Патриархатом, увенчавшихся подписанием в 1945 году между ними соглашения о снятии анафемы, восстановлении евхаристического общения и признании Константинополем автокефалии Болгарской Православной Церкви. О важном актуальном значении упомянутых событий немало говорилось во время торжественного открытия после реставрации болгарского храма святого Стефана в Стамбуле, состоявшемся 7 января 2018 года с участием Святейших Патриархов Константинопольского Варфоломея и Болгарского Неофита, Президента Турции Р. Эрдогана, Премьер министров Турции Б. Йилдирима и Болгарии Б.Борисова.

Еще одним недавним событием, имевшим место в конце 2017 года и подтверждающим актуальность данного исследования, стало активное вмешательство Болгарской Церкви в процесс урегулирования македонской церковной проблемы, рассмотрению которой уделено достаточное внимание в диссертации.

Сохраняет свою актуальность и вопрос дискриминации негреческих иноков на Святой горе Афон, его решение – одно из направлений тесного взаимодействия Русской и Болгарской Православных Церквей в описываемый в диссертацией период.

Кульминацией успешного сотрудничества Болгарской и Русской Церквей в исследуемый период стало восстановление Патриаршества в Болгарской Православной Церкви и его признание Константинополем, а вслед за ним и всем православным миром. Несмотря на всю сложность решения этой задачи, она была решена вначале внутри Болгарской Церкви избранием на Церковно-народном соборе Патриарха Кирилла, а затем и на межправославной арене.

Традиция тесного взаимодействия Русской и Болгарской Православных Церквей, фундамент которой был заложен в послевоенный период, поддерживается и в наши дни. Примером тому в последние годы стали события, предшествовавшие созыву Святого и Великого Собора на острове Крит. В ходе мирного визита Святейшего Патриарха Болгарского Неофита в Русскую Православную Церковь в 2014 году на переговорах Предстоятелей двух Церквей в Москве был подписан меморандум об общих подходах к пониманию термина «консенсус» в ходе Всеправославного Собора и при его подготовке. Отсутствие такого консенсуса стало одной из причин того, что Болгарская Церковь первой из Православных Церквей заявила о своем неучастии в состоявшемся в 2016 году Соборе на Крите. Её примеру последовал ряд других Поместных Церквей (в том числе, и Русская Православная Церковь), также отказавшихся направить свои делегации на Крит, что в итоге привело к утрате этим собранием всеправославного статуса и канонического авторитета.

К числу достоинств рецензируемой диссертационной работы относится достаточный объем ее источниковедческой базы, включающей широкий круг отечественных и болгарских источников, в том числе ранее неисследованные документы из фондов Центрального государственного архива Болгарии и

неопубликованные документы из софийского архива, которые автор перевел на русский язык и ввел в научный оборот. Благодаря данному исследованию, впервые была представлена целостная картина болгарских источников, которые являются большим подспорьем в изучении церковно-государственных отношений в Болгарии. Еще одним достоинством работы иеродиакона Елисея является его обращение к живым свидетелям описываемых событий, в частности, использование интервью с митрополитом Видинским Дометианом (Топузлиевым), ныне уже почившим, который рассказал автору о церковно-общественной деятельности Болгарского Патриарха Кирилла. Помимо упомянутых достоинств новизна работы выразилась в самостоятельной постановке задач исследования, оригинальности авторских оценок и суждений.

Структура диссертационной работы подчинена исследовательской логике и позволяет успешно решить поставленные задачи. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка сокращений, двух приложений. Исследуемый промежуток времени автор делит на два периода, каждый из которых рассматривается им в отдельной главе на примерах значимых событий в церковной жизни Болгарской и Русской Православных Церквей. Первая глава посвящена проблематике церковно-государственных отношений в Болгарии в период становления коммунистической власти 1944-1953 гг. События в Болгарии рассматриваются через призму совместных усилий Русской Православной Церкви и советского правительства, направленных на укрепление международного авторитета СССР и Московской Патриархии, реализацию идеи создания вокруг нее системы православного единства. Подробно рассматривается роль наместника-председателя Болгарского Синода митрополита Софийского Стефана (Шокова), взявшего курс на активизацию контактов с Русской Православной Церковью и выстраивание в Болгарии модели церковно-государственных отношений по советскому образцу. В качестве яркого примера такой политики автор диссертации приводит участие возглавляемой митрополитом Стефаном делегации в Совецании глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в Москве в 1948 году, результатом которого стала резкая смена ориентации Болгарской Церкви с прозападной линии на промосковскую, на тот момент антиэкуменистическую, что вызвало серьезную оппозицию в среде болгарского епископата и духовенства и, в итоге, отставку митрополита Стефана. Начавшаяся таким образом полоса нестабильности внутри Болгарской Церкви, сопровождавшаяся противостоянием между либеральным Союзом священников и Синодом была преодолена не без вмешательства советского Совета по делам РПЦ, санкционировавшего соответствующее давление на болгарские власти.

Вторая глава диссертации посвящена исследованию русско-болгарских межцерковных отношений в трудный для обеих Церквей период ужесточения религиозной политики в СССР и Болгарии в 1953–1962 годах. В истории Русской Церкви это время получило наименование «Хрущевских гонений».

Испытывая притеснения у себя на родине, две Церкви еще более активизировали сотрудничество. Важным эпизодом их взаимодействия стала совместная борьба за восстановление Патриаршества в Болгарской Православной Церкви, увенчавшаяся его провозглашением на Церковно-народном Соборе в Софии в 1953 году, а затем борьба за признание этого деяния Константинопольским Патриархом, последовавшее в 1961 году. Результат был достигнут путем многостороннего комплексного соглашения, частью которого стали, в том числе, корректировка подходов Московского и Болгарского Патриархатов к экуменизму, выразившаяся в изменении их отношения к готовившемуся Второму Ватиканскому Собору и их вступление во Всемирный Совет Церквей. Последнее обстоятельство предопределило резкий поворот политики ВСЦ от крайнего антисоветизма к действиям, соответствующим интересам СССР и его союзников. Включение в экуменическое движение открывало для Русской и Болгарской Церквей новые площадки для их миротворческой риторики, доказывая их полезность властям в отечестве и предоставляя им дополнительные возможности для противодействия оказываемому на них государственному давлению. Таким образом, международная активность двух Церквей помогала отстаивать их позиции в своих странах, что неплохо показано в рассматриваемой работе на примере Болгарской Церкви.

Весьма любопытными и востребованными представляются и данные в приложениях документы из Центрального государственного архива Болгарии, в частности, телеграммы представителей болгарских религиозных организаций об отсутствии в стране гонений на религию, документы миротворческой тематики и, в особенности, переписка по вопросу о признании Константинопольским Патриархатом восстановления патриаршества в Болгарской Православной Церкви.

Диссертация охватывает основные вопросы поставленной научной задачи и соответствует критерию внутреннего единства. Научная и практическая значимость рассматриваемой диссертации определяется ее актуальностью, а также важным характером тех материалов, которые она вводит в научный оборот. Подготовленное иеродиаконем Елисеем исследование может быть полезно в работе на болгарском направлении российских дипломатов, а также Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата.

В то же время работа не свободна и от некоторых недостатков. Так, на странице 134 автор, резюмируя итоги поездки Патриарха Болгарского Кирилла в Москву в 1954 году, высказывает мысль, что «визит болгарской делегации в Москву позволил лучше увидеть реальную систему церковно-государственных взаимоотношений в Советском Союзе». Между тем, приводящееся выше описание событий, связанных с этой поездкой и особенно высказываний болгарского Первоиерарха по возвращении на родину, говорит о том, что на самом деле после этого визита, организованного с санкции Совета по делам религии на весьма высоком уровне, у Патриарха Кирилла едва ли

сложилось реалистическое мнение об истинном положении Церкви в СССР, которая к тому времени стала испытывать все возрастающее давление со стороны атеистической власти.

На странице 146 автор делает предположение о включении в повестку переговоров Предстоятелей Сербской и Болгарской Церквей на торжествах 1958 года в Москве по случаю 40-летия восстановления Патриаршества вопроса автономии Македонской Церкви, допуская, что «скорое решение многолетней церковной проблемы в сербо-македонских отношениях, безусловно, следует считать результатом именно московских переговоров». Данное допущение выглядит спорным, поскольку автономия Македонской Церкви не была дарована ей каноническим путем от кириархальной Сербской Церкви, а была в одностороннем порядке провозглашена македонцами в октябре 1958 года. Сербская же Церковь во многом вынужденно признала этот акт только через 8 месяцев, что не подтверждает предположение, будто действия двух Церквей были заранее согласованы. Тем не менее, имеющиеся недостатки не являются принципиальными и нисколько не мешают раскрытию темы диссертации и не умаляют качества научной работы.

Научный аппарат работы оформлен в соответствии с существующими требованиями. Автореферат диссертации отражает основные идеи, положения и выводы диссертации. Достоверность результатов проведенного исследования подтверждается фактическими и документальными данными.

Таким образом, диссертационная работа иеродиакона Елисея (Меняйлова) «Взаимоотношение Болгарской Православной и Русской Православной Церквей в контексте государственной вероисповедной политики в 1944 – 1962 гг.» соответствует требованиям Положения о кандидатских диссертационных советах в Русской Православной Церкви, предъявляемых к диссертациям на соискание ученой степени кандидата богословия, а ее автор достоин присуждения ему степени кандидата богословия.

Секретарь ОВЦС
по межправославным отношениям
кандидат богословия
протоиерей Игорь Якимчук

проб. И. Якимчук

«22» ноября 2018 г.

подписавший кадрово-правовой
службой ОВЦС МП

Тимошин
22.02.2018